

УДК 94 (4)

**АЛБАНСКИЙ ФАКТОР И КОСОВСКИЙ КРИЗИС В ИСТОРИИ ЮГОСЛАВИИ
(О НОВОМ ИЗДАНИИ ИСТОЧНИКОВ)**

© 2016 г.

З.В. Клименко

Институт социологии Российской академии наук, Москва

zklimenko@mail.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Анализируется важное издание источников по истории албанского фактора югославского кризиса, его косовской фазы. Рассматриваются исторические корни сербо-албанских противоречий, статус Косова в общегославском государстве в разные периоды его истории, обострение албанского вопроса в СФРЮ в 1980-е гг., причины перерастания его в вооруженные столкновения, роль международного фактора в урегулировании сербо-албанского конфликта и участие в этом процессе России.

Ключевые слова: Косово, югославский кризис, самоопределение, независимость, конфликт, СРЮ, сербы, албанцы, терроризм, международное посредничество.

Проблема возникновения и легитимации новых государств стала особенно актуальной в связи с геополитическими изменениями, произошедшими в мире в 1990-е гг. Распад более крупных образований на отдельные куски, чье международное признание не вызвало особых затруднений, не стал окончательным. Напротив, иногда внутренняя политика в новых государствах настолько не устраивала часть проживающего там населения, что оно было готово с оружием в руках отстаивать свое право на самоопределение, часто заключавшееся в простом желании остаться в распавшейся государственной структуре или ассоциироваться с ней тем или иным способом. Однако с реализацией этого права и, соответственно, международным признанием, как правило, возникали проблемы. Эти новейшие государственные образования могли получить частичное признание, но в основном они либо ликвидировались, либо уже десятилетиями имеют статус непризнанных государств. Единственным, пожалуй, исключением стал случай Косова – автономного края в составе Республики Сербии.

Исследование кризиса и распада любого государства всегда представляет особый интерес для ученого. Обычно в подобных тектонических процессах оказываются задействованными множество разнонаправленных сил и конкретных людей, как находящихся на сцене, так и предпочитающих оставаться за кулисами или за режиссерским пультом в тени. Иногда ход событий, на первый взгляд, необъяснимо меняется, и тем интересней для исследователя выявить истинные причины этого.

Современный югославский кризис на Балканах, начавшийся в конце 1980-х гг. и вылив-

шийся в кровавый братоубийственный распад страны в первой половине 1990-х гг., к сожалению, продолжает оставаться тлеющим конфликтом, сохраняющим потенциал возобновления. Его вызревание в период после Второй мировой войны во многом было обусловлено национальными особенностями социалистической Югославии и теми способами решения национального вопроса, которые были применены при строительстве федеративного югославского государства. Одной из существенных проблем, пронизывающих межнациональный климат данного пространства начиная еще со времен турецких завоеваний на Балканах, является роль албанского фактора, который всегда оказывал влияние на историю, развитие и даже само существование сопредельных народов и государств.

Представленное издание посвящено данной проблематике в ее современной фазе – косовскому кризису 1990–2000-х гг. Коллектив авторов во главе с руководителем Центра по изучению современного балканского кризиса при Институте славяноведения РАН д.и.н. Е.Ю. Гуськовой счел необходимым выделить этот пласт национальных отношений между балканскими народами в отдельный комплекс, который необходимо тщательно исследовать, чтобы понять его роль в распаде еще недавно существовавшего единого югославского государства – Союзной Республики Югославии. Как любая публикация источников, многотомное издание разнообразных документов по теме на русском языке – неопределимый вклад в обеспечение специалистов-исследователей значимой источниковой базой [1–4].

К настоящему времени имеются только две небольшие рецензии на данную работу – одна в ее трехтомном, другая – в четырехтомном вари-

анте [5, 6]. Они дают общее представление об издании, однако в силу небольшого объема не претендуют на подробный анализ представленного в нем комплекса источников. Именно этот пробел призвана восполнить наша статья.

Ценность данного издания состоит в том, что впервые в одном проекте собраны источники разнообразных категорий, необходимые для воссоздания максимально полной картины возникновения, развития и роли албанского фактора на Балканах, методов его использования, причем как внутренними, так и внешними силами. В силу этого данное издание предстает полнокровной комплексной публикацией источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот вообще и на русском языке в частности, тем самым становясь доступными отечественному читателю.

Рецензируемое издание выходило с 2006 по 2011 г. Оно состоит из четырех томов, сформированных по хронологическому принципу в соответствии с разработанной руководителем проекта периодизацией истории развития албанского фактора на Балканах. Внутри каждого тома документы располагаются также в хронологическом порядке и включают весьма разнообразные источники: декларации национальных лидеров, движений, партий, официальные документы государств, министерств, международных организаций, переговорных групп, воспоминания участников событий, докладные записки и многое другое. Это призвано дать читателю целостную картину последовательного развития сербо-албанских отношений на протяжении почти 140 лет, с конца XIX в. по настоящее время. Каждый том предваряет предисловие ответственного редактора всего издания Е.Ю. Гуськовой, являющейся ведущим специалистом в стране по данной проблематике. Эти предисловия, представляющие собой, по сути, отдельные статьи, призваны в краткой и емкой форме охарактеризовать ту роль, которую албанский фактор играл в отдельные периоды истории западных Балкан. Это особенно ценно для читателя, впервые обращающегося к данной теме.

Первый том охватывает длительный период истории албанской борьбы за национальную идею – с 1878 по 1997 г. Это объясняется, конечно же, тем, что основная задача издания – с максимальной полнотой представить источники по истории совсем недавнего косовского кризиса, самая активная фаза которого началась в 1998 г.

Поражение Турции в последней русско-турецкой войне 1877–1878 гг. поставило в повестку дня вопрос об исторических судьбах не только сербских, болгарских, румынских, черногорских и греческих земель, о возрождении

соответствующих суверенных национальных государств, но и впервые уже в XIX в. обозначило проблему будущего тех территорий европейской Турции, где проживало албанское население. Поэтому вполне логично, что открывает издание публикация (причем впервые на русском языке) Программы Призренской Лиги, названной так в честь косовского города Призрен, где 10 июня 1878 г. собрались представители албанских родов для выработки своих требований перед угрозой расчленения вилайетов европейской Турции с преобладанием албанского населения и передачи их частей сопредельным государствам. Она считается первой албанской организацией, заявившей о необходимости сохранения всех населенных албанцами земель в виде единой административной единицы в составе Османской империи и о своей готовности отстаивать это требование с оружием в руках.

Основной массив документов первого тома касается периода нахождения Косова в составе сербского и общегославянского государства – сначала Королевства Сербии, затем с 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевства СХС, с октября 1929 г. – Королевства Югославии), наконец, уже в Социалистической Федеративной Республике Югославии. В целом документы этого тома свидетельствуют о внимательном отношении сербских властей к вопросу лояльности албанского населения в новых для него исторических условиях, стремлении привлечь на свою сторону его лидеров, не потакаая «исторически» мотивированным противоправным действиям славянских переселенцев в Косове [1, № 36, 37]. Документы показывают, что диспропорции в национальном составе населения Косова предлагалось устранять путем переселения сербских и черногорских семей, в том числе и из таких отдаленных от Косова районов, как Далмация или Босния, а не путем массового выселения албанского элемента в новосозданную Албанию. Интернирование албанцев применялось лишь в отношении лидеров вооруженных нападений. Кстати, сразу после Первой мировой войны основной причиной вооруженных столкновений частей сербской армии и полиции с албанцами стало намерение властей Королевства разоружить албанское население (привилегию всегда иметь при себе оружие в Османской империи имели только мусульмане, и албанцы пользовались ею в полной мере). Представлен также документ, автор которого предостерегает свое начальство о возможном появлении в Сербии собственной (албанской) Ирландии, исходя из своего анализа умонастроений албанских лидеров в первые

годы существования Королевства СХС [1, № 44]. К сожалению, в томе довольно мало документов, иллюстрирующих состояние албанского вопроса в межвоенный период, а документы периода Второй мировой войны отражают только позиции коммунистов Югославии и Албании по косовскому вопросу.

Трагедия сербо-албанских отношений заключается в том, что оба народа с равной интенсивностью претендуют на одни и те же территории, апеллируя одни к историческим, а другие к этническим аргументам. Албанский сепаратизм, весь XIX в. тревоживший турецкую администрацию наряду со славянской освободительной борьбой, в XX в. стал головной болью югославянского государства, начиная с его создания в 1918 г. Вооруженная борьба в Косове не прекращалась ни на минуту, отдельным ее эпизодом стало создание марионеточного государства Великая Албания в годы Второй мировой войны. Этот период сопровождался гонениями против сербского населения, в результате чего его численность в крае существенно сократилась. Дополнительным фактором увеличения диспропорции в национальном составе населения в Косове стал запрет на возвращение в край тем сербским поселенцам и их потомкам, которым предоставлялись земли в Косове после вхождения его в состав сербского государства еще перед Первой мировой войной, мотивируя это тем, что то была мера реколонизации региона со стороны сербского королевского шовинистического режима.

Особенно благоприятным в национальном отношении стало положение албанцев в социалистический период. Документам, отражающим их статус в это время, отведено больше половины тома. При их анализе напрашивается вывод, что способ решения албанского вопроса в федеративной Югославии можно расценивать как предпосылку развития албанского национального движения во второй половине XX в. с явными ирредентистскими тенденциями. Вопреки лежащей на поверхности логике, когда можно было бы предположить некие ограничения национальных прав албанского меньшинства со стороны центральных властей, его положение было в высшей степени удовлетворительным: албанцы имели свое государственное образование в рамках федеративного государства – автономный край, равноправное положение и представительство в республиканских (на уровне Социалистической Республики Сербии) и федеральных органах власти; использование албанского языка было широчайшим – от дошкольного образования до собственной краевой Академии наук, не говоря уже о каждодневном

делопроизводстве на албанском языке. Албанские театры, средства массовой информации, музеи – все это свободно существовало и развивалось. Нельзя сбрасывать со счетов и материальную составляющую: Косово получало огромные средства из федерального фонда помощи недостаточно развитым субъектам федерации и тем не менее оставалось самым экономически отстающим регионом Югославии. Параллельным процессом, неизбежно возникающим при таком благоприятном национальном положении, было возвращение национальной элиты, которая со временем стала выдвигать политические требования. Основной претензией к югославскому государству было требование повысить статус края до уровня республики, основанное на численности албанского населения в Косове. Однако это было единственным, чего югославское государство не могло им дать, поскольку в югославской конституции декларировалось право республик на отделение от федерации. Даже расширение полномочий краевых органов власти в 1974 г. до уровня республиканских не только не удовлетворило краевое руководство, но со временем привело к еще большему накалу борьбы за повышение статуса края (с явно просматривающейся конечной целью отделиться от Югославии) и к началу регулярных массовых беспорядков. Документы, представленные в томе, наглядно показывают важные нюансы во взаимоотношениях Албании и Югославии после Второй мировой войны по вопросам будущего Косова и Метохии, в том числе с учетом связей между СФРЮ и СССР, характеризуют реакцию сербских властей на усиление в крае беспорядков, учиняемых албанцами, перипетии внутрипартийной борьбы в Союзе коммунистов Югославии и в Союзе коммунистов Сербии по вопросам сербо-албанских отношений. Особо отметим публикацию знаменитого Меморандума Сербской академии наук и искусств 1986 г. о положении сербского населения в Косове [1, № 82], приведенного, правда, в сокращении, который многие критики называли манифестом якобы возродившегося при С. Милошевиче сербского национального шовинизма.

Завершающие том документы показывают, как постепенно проблема Косова попадает в фокус внимания международных организаций – ООН и ОБСЕ, как растет давление на сербские и югославские власти, пытающиеся сохранить конституционный порядок и территориальную целостность Сербии после провозглашения парламентом края независимой Республики Косова («Косова» – албанское название края), как озабоченность ситуацией с правами человека в

том или ином регионе мира становится инструментом для вмешательства во внутренние дела суверенного государства и изменения его международно признанных границ со стороны третьих стран, организаций и мирового сообщества в целом. Примечательно, что в докладах международных организаций не акцентировалось внимание на том, что в Косове после провозглашения его независимости в 1990 г. в одностороннем порядке были созданы параллельные организации в тех сферах, где можно было свести контакты с официальными сербскими структурами управления к минимуму (здравоохранение, образование), а там, где этого было не избежать (правоохранительные органы и органы государственного и муниципального управления), этнические албанцы просто отказывались работать.

Документы, опубликованные во **втором томе**, охватывают период 1998–1999 гг. [2] Они свидетельствуют о нарастании вооруженного противостояния албанцев Косова республиканским и югославским силам правопорядка. Несмотря на то что международные организации однозначно фиксировали приток оружия и боевиков из-за пределов СРЮ [2, № 22, с. 93], ее ответные действия объявлялись чрезмерными и неприемлемыми с точки зрения соблюдения прав человека и меньшинств, и это при том, что Освободительная армия Косова (ОАК) и не скрывала, что использует террористические и диверсионные методы борьбы против «великосербских варваров» [2, № 45, с. 156]. Со стороны Албании потоком шли тонны оружия и сотнями проникали вооруженные отряды. Часто эта деятельность была направлена против мирного албанского населения для создания атмосферы страха и с целью заставить гражданских лиц помогать формирующимся албанским вооруженным отрядам ОАК или непосредственно в них участвовать [2, № 1, с. 42–43]. Однако даже объективная фиксация деятельности албанских террористических групп в документах международных организаций и специально созданных групп по урегулированию ситуации имела результатом лишь усиление международного давления на сербские и югославские власти с целью заставить их начать диалог с албанскими представителями. Последние, кстати, регулярно срывали соответствующие переговоры без каких-либо последствий для своей дальнейшей сепаратистской деятельности, не выдвигая при этом никаких условий со своей стороны.

Наиболее драматичной ситуация стала к середине осени 1998 г., когда в крае шли военные действия, а НАТО угрожала СРЮ бомбардировками, если она не прекратит спецоперации в

Косове. Причем ООН выступила против намерений НАТО, но ее руководители заявили о готовности действовать и без санкции Совета Безопасности ООН. В связи с этим большую ценность представляет публикация документов, касающихся переговоров президента СРЮ С. Милошевича и специального посланника США Р. Холбрука 13 октября 1998 г. относительно выдвинутого Белграду ультиматума с угрозой начала военной операции НАТО против СРЮ. И хотя сам текст ультиматума недоступен, о его содержании можно судить по подписанным соглашениям: с НАТО о развертывании контрольной миссии в Косове с целью наблюдения за ситуацией с воздуха и с ОБСЕ о контроле на земле [2, № 33–35]. Опубликованные в томе «Заявление президента СРЮ С. Милошевича в связи с переговорами с американским представителем Р. Холбруком» и «Принципы политического урегулирования ситуации в Косове и Метохии», утвержденные тогда же сербским правительством [2, № 31, 32], также позволяют сделать определенные выводы о характере достигнутых договоренностей.

Однако, как показали дальнейшие события, международные организации и югославское руководство вкладывали разный смысл в подписанные документы. Сербь надеялись на сохранение целостности своей страны, а международные посредники ставили перед собой иные цели. Именно с этого момента координация действий НАТО и ОБСЕ по определению объектов будущих бомбардировок НАТО на территории Югославии приобрела систематический характер. Соглашения с этими международными организациями также налагали ряд ограничений на действия сил ПВО СРЮ. Отметим, что ОБСЕ требовала от СРЮ разрешения на деятельность своей миссии в стране и в Косове в частности, приостановив при этом ее членство в организации. СРЮ со своей стороны предлагала одновременно начать переговоры о принятии миссии ОБСЕ в Косове и Метохии и об урегулировании членских прав СРЮ в Организации [2, № 22].

Здесь мы видим некоторую аналогию с 1914 г., когда Австро-Венгрия после убийства в Сараеве предъявила Сербии ультиматум, требовавший в том числе расследования покушения на наследника австрийского престола австрийскими же следователями на территории Королевства Сербии – на тот момент суверенного государства. В противном случае Сербии будет объявлена война. Это было единственное требование Габсбургской монархии, которое Сербия отказалась выполнить. В результате Австро-Венгрия прекратила свое существование, а Сербия превратилась

лась в Королевство сербов, хорватов и словенцев, впоследствии Югославию.

В 1998–1999 гг. предъявленный Сербии ультиматум с требованием позволить контролировать свою территорию международным организациям и убрать силы правопорядка и армию из Косова, когда они уже почти вытеснили незаконные вооруженные албанские формирования в Албанию, был выполнен. Однако это в дальнейшем не спасло СРЮ от разрушения экономического потенциала [2, № 80], последующего ввода контингентов стран НАТО и отрыва многострадальной косовской земли от Сербии и Югославии.

Для ослабления позиции СРЮ и Сербии на переговорах с албанскими представителями, намеченных на 6 февраля 1999 г., использовался «случай Рачак» – в январе 1999 г. были обнаружены тела 45 убитых албанцев в селении Рачак на юге Косова. И хотя впоследствии из докладов финских и белорусских судебно-медицинских экспертов (так и не опубликованных) [7] стало известно, что тела в Рачак были привезены из других мест, большинство убитых оказались военными, переодетыми затем в гражданскую одежду (на телах имелись пулевые отверстия, а на одежде – нет), глава миссии ОБСЕ американец У. Уокер, запретив работать на месте обнаружения тел следователям из Приштины, собрал иностранных и албанских журналистов и обвинил армию СРЮ в новом преступлении против человечности (подробнее об этом см.: [8, с. 97–105]).

Документы, опубликованные во втором томе, подтверждают тот факт, что виновник косовской трагедии был назначен изначально, и его ждало возмездие в виде бомбардировок НАТО, которые были спланированы заранее. Их конечной целью было даже не наказание «агрессора» и установление мира в Косове путем прекращения «репрессий со стороны сил СРЮ в крае против мирного албанского населения», а размещение наземных контингентов НАТО на территории Югославии. Как несомненное достоинство издания отметим публикацию документов с сербской и албанской сторон – материалов посольства СРЮ в Москве, отражающих официальную позицию и статистику страны [2, № 82–85], албанской прессы в Косове, фрагментов воспоминаний участников ОАК, заявлений албанских политических партий. И если материалы ООН, НАТО, других международных организаций и исследовательских групп и институтов доступны на их сайтах, в том числе и на русском языке, то материалы из Югославии часто вообще не выходили за ее границы.

Том содержит полные драматизма документы о переговорах в Рамбуйе и Париже, заявле-

ния властей СРЮ, адресованные международным организациям и мировой общественности с попытками донести до них информацию о страданиях неалбанского населения в Косове и Югославии, особенно в период бомбардировок НАТО, документы ООН об установлении Миссии ООН по делам временной администрации в крае (МООНВАК) и поддержке этой работы со стороны НАТО, свидетельствующие о полном выведении части территории суверенной страны из-под юрисдикции ее властей.

В томе помещено несколько распоряжений главы МООНВАК, показывающих механизм принудительной замены функционирующих в регионе органов управления суверенного государства СРЮ и Республики Сербии переходными структурами под контролем международных представителей, которые впоследствии стали министерствами и ведомствами независимого Косова. Вопреки резолюции 1244 СБ ООН от 10 июня 1999 г. [2, № 94] приход в край МООНВАК и КФОР (так впоследствии стали называться силы НАТО для Косова) отнюдь не способствовали сохранению территориальной целостности Сербии и СРЮ, а также восстановлению конституционного порядка или хотя бы элементарной безопасности, на что рассчитывали власти страны. Потоки беженцев не прекратились. Если в период спецопераций югославских сил в крае насчитывалось около 170 тыс. беженцев и перемещенных лиц, в период бомбардировок НАТО в Албанию и Македонию, а также в Черногорию и Сербию бежали более 900 тыс. человек всех национальностей, то после размещения сил НАТО из края начался исход славянского, цыганского и турецкого населения [9, с. 144]. Причем бежать приходилось и тем, кто поселился в Косове, спасаясь от бомбардировок НАТО из Хорватии и Боснии [10]! После окончания бомбардировок в Косово вернулись албанские беженцы, а также албанцы из Албании, которые никогда не жили в крае [2, № 46]. Таким образом, этнический состав населения Косова в очередной раз изменился, и оно стало практически мононациональным.

Особого упоминания заслуживает патронированный международными присутствиями (МООНВАК и КФОР) процесс трансформации террористических вооруженных организаций, каковой была ОАК, в легальную военизированную организацию – Корпус защиты Косова, который впоследствии стал основой сил правопорядка и обороны уже независимого Косова [2, № 103]. Хотя с точки зрения права возникновение параллельной югославской и сербской организациям структуры типа гражданского Министерства по чрезвычайным ситуациям на тер-

ритории суверенного государства, каковой в начале 2000-х гг. еще считала себя Югославия, было абсолютно недопустимым. Впоследствии требование полной реабилитации членов Освободительной национальной армии (ОНА) и их политической интеграции выдвигалось албанскими лидерами в Македонии как условие согласия албанского меньшинства на начало политического диалога для разрешения конфликта в этой бывшей югославской республике в 2001 г. [3, № 30].

Третий том издания содержит 94 документа, охватывающих период с 2000 по 2005 г. [3] Источники отражают деятельность МООНВАК в Косове, распространение косовского кризиса на соседнюю Македонию, треть населения которой составляют этнические албанцы, и юг Сербии (общины Прешево, Буяновац и Медведжу с преобладающим албанским населением). Это, кстати, является уникальной публикацией в отечественной историографии, поскольку обострение ситуации на юге собственно Сербии не так широко освещалось, как ситуация в Косове и албанский кризис в Македонии 2001 г., приведший к изменению македонской конституции.

Документы тома, отражающие позиции международных организаций, показывают исключительную направленность их деятельности на приближение номинальной независимости Косова (о реальной независимости говорить не приходится), несмотря на протесты Белграда [3, № 89]. Хотя описываемая в докладах чиновников ООН в Косове ситуация в плане безопасности и социально-экономического положения не обнаруживала сколько-нибудь ответственной готовности правящего албанского большинства обеспечить благополучие населения края вне зависимости от его национальной принадлежности, выводы делались о необходимости приступить к обсуждению вопроса о статусе Косова уже в 2005 г. Хотелось бы отметить, что резолюция СБ ООН № 1244 не предусматривала безусловной независимости Косова даже в рамках определения его будущего статуса [11]. Однако сделанный в 2005 г. доклад Кая Эйде стал знаковым документом, поскольку заложил основу будущего признания Косова именно в качестве независимого государства, интегрированного в международные структуры [3, № 91]. Весьма циничной, на наш взгляд, является высказанная в докладе точка зрения, что отрыв части суверенного государства через ее сепаратную евроинтеграцию будет способствовать улучшению ситуации в регионе [3, № 91, с. 347].

Четвертый том издания охватывает 2006–2010 гг. – период переговоров Белграда и Приштины об определении будущего статуса края,

одностороннего провозглашения косовской независимости уже под патронатом международных организаций в 2008 г., первых лет существования нового государства на Балканах [4]. Документы также отражают позиции международных структур и отдельных стран по вопросу косовской независимости. В целом материалы тома показывают, как урегулирование внутригосударственного конфликта может происходить при полном игнорировании и даже попрании интересов одной из сторон. Самое прискорбное здесь то, что это происходило при навязанном международном посредничестве, как гражданском, так и военном, причем имела место завуалированная подмена одного посредничества (ООН, на которое дали согласие стороны конфликта) на другое (ЕС). При этом представители международных организаций выступали адвокатами косовских албанцев, посылая им четкие сигналы о положительном отношении к их требованиям, в то время как на сербские и югославские власти оказывалось всемерное давление, а их разумные требования тщательных и равноправных переговоров без выдвижения ультимативных сроков не учитывались вовсе.

Если документы, публикуемые в предыдущих томах, демонстрируют, как установление контроля над территорией с целью сделать ее независимой от существующего государства с помощью террористической активности получило поддержку международных организаций, то документы четвертого тома показывают, как в нарушение Устава ООН, при ее игнорировании локальные международные организации (ЕС и НАТО) подменяют собой Миссию ООН в Косове и поддерживают одностороннее провозглашение независимости вопреки ими же принятым процедурам. Конкретная методика для достижения подобного результата становится ясна при внимательном изучении представленных источников.

Резолюция СБ ООН 1244 (1999) предусматривала создание Временной администрации для Косова силами Миссии ООН (в резолюции она названа Международным гражданским присутствием, в то время как контингенты стран – членов НАТО, размещенные в крае, назывались Международным присутствием по безопасности). Одной из задач МООНВАК было создание Временных институтов самоуправления (ВИС) и содействие политическому процессу, призванному определить будущий статус Косова [2, № 94, с. 330–331]. Как считала МООНВАК, к 2003 г. это было в основном осуществлено, и были предложены так называемые «Стандарты для Косова» – своего рода обзор достигнутого в плане налаживания мирной жизни [3, № 72]:

развитие экономики, восстановление разрушенного, соблюдение прав человека и меньшинств, возвращение всех беженцев, избирательный процесс, функционирование СМИ и т.п. Что касается определения будущего статуса Косова, то на международном уровне была принята концепция «сначала стандарты, потом статус», которая предусматривала создание хотя бы минимальных условий для безопасного проживания в крае всех этнических групп и возвращения всех беженцев. Поскольку с выполнением этой задачи были большие проблемы, точнее, она так и не была выполнена, политика «стандарты до статуса» была заменена через промежуточную стадию «стандарты и статус» на политику «статус без выполнения стандартов». Албанское большинство Косова бескомпромиссно стремилось к независимости, в противном случае не гарантируя необходимой безопасности представителям всех национальных общин, а также международным представителям. И хотя сами же международные посредники признавали, что ВИС не обеспечили выполнения необходимых для перехода к определению будущего политического статуса края стандартов и ситуация в Косове будет напряженной еще долго [3, № 91, доклады Генерального секретаря СБ ООН, представляемые Совету на регулярной основе], процесс международного признания косовской независимости был запущен. В итоге вопреки мнению большинства населения страны (Сербии) международное сообщество поддержало одностороннее провозглашение Парламентом края независимости Косова в 2008 г., а Международный суд в своем заключении в 2010 г. счел, что это не противоречит международному праву [4, № 94]. Причем мнение второй стороны конфликта и затем переговорного процесса (сербской) не учитывалось вовсе.

Документы четвертого тома показывают, как в очередной раз конфликт из внутригосударственного (центр – автономный край) был в глазах мирового общественного мнения постепенно трансформирован в квазимежгосударственный (территория под международным управлением – оставшаяся часть страны), причем международные посредники выступали адвокатами только одной стороны. Это наводит также на размышления о качестве и смысле международного посредничества в конфликтах как такового, особенно если исход того или иного конфликта определен заранее. Большое место в томе занимают документы, отражающие позицию России, поскольку именно в этот период она снова начала играть самостоятельную роль на международной арене, в том числе и на Балканах.

Конечно же, не существует еще такого издания, в котором нельзя было бы найти недостатков. В данном четырехтомнике их немного, но все-таки они есть.

Во-первых, на наш взгляд, было бы неплохо приложить некоторое количество географических, в том числе и исторических, карт. Особенно это касается иллюстрирования областей расселения албанцев в тот или иной исторический период. Ведь, по сути, албанский фактор кризиса на Балканах напрямую связан с вопросом территориального передела. Отсюда вытекает необходимость добавления некоторого количества статистических данных о численности населения в СФРЮ, об изменении его этнического состава в последней четверти XIX – начале XXI в., поскольку миграции населения меняли этническую картину и становились впоследствии основой уже территориальных претензий.

Наличие в постраничных комментариях кратких биографических сведений о персонажах югославской истории в целом и кризиса в частности весьма полезно. Однако это правило не всегда соблюдается. Например, отсутствует справка о Лазаре Колишевском [1, с. 174].

В предисловии к третьему тому указано, что в томе содержится 99 документов, а по содержанию выходит, что их всего 94 [3, с. 11]. Хотелось бы также увидеть большее количество источников, отражающих позицию России, хотя подход составителей логически объясним: к сожалению, только на косовской стадии югославского кризиса (да и то не с самого ее начала) голос нашей страны зазвучал более или менее в полную силу. Возникающие в этот период, в том числе и не спонтанно, международно-правовые прецеденты напрямую затрагивали интересы нашей страны на постсоветском пространстве, а также непосредственно влияли на разрешение многих «замороженных» межнациональных конфликтов и на последующее развитие возникших в результате их непризнанных государств. Будем надеяться, что позиция России в югославском и косовском кризисе рано или поздно станет предметом специального исследования. Обидным для авторов-составителей, но от них не зависящим недостатком является публикация документов в сокращении. Было бы неплохо поместить в конце каждого тома общий список аббревиатур, встречающихся в источниках, имен и географических названий. В предисловии к четвертому тому ссылки на публикуемые далее документы даются не по их порядковым номерам, а по дате. Это затрудняет поиск их полного наименования в теле самого тома или в содержании к нему, что не очень удобно для читателя.

Однако все эти незначительные недостатки не умаляют того огромного значения данного издания, когда максимально разнообразные источники по истории и роли албанского фактора в югославской трагедии собраны под одной обложкой, снабжены высокопрофессиональными предисловиями ведущего специалиста по югославскому кризису д.и.н. Е.Ю. Гуськовой и вышли буквально по «горячим следам».

Список литературы

1. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.) / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2006. 312 с.
2. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 2 (1998–1999 гг.) / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2007. 384 с.
3. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 3 (2000–2005 гг.) / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2008. 374 с.
4. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 4 (2006–2010 гг.) / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2011. 512 с.
5. Филимонова А.И. Рец. на: Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии:

Документы: В 3 т. М.: Индрик, 2006–2008 // Вестник РГНФ. 2009. № 4. С. 267–269.

6. Довгялло М. Рец. на кн.: Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: Документы: В 4 т. М.: Индрик, 2006–2011 // Российские и славянские исследования: Науч. сб. Вып. 7. Минск: БГУ, 2012. С. 328–329.

7. Истина о жертвах боев в деревне Рачак (сообщение ТАНЮГ) // Сербия в мире. Февраль 1999. С. 45.

8. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013.

9. Югославия на пороге 2000 года: Документы, факты, свидетельства, мнения. М.: РИА «Новости», 1999. Цит. по: Гуськова Е.Ю. Предисловие // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 2 (1998–1999 гг.) / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2007. С. 36.

10. Информационный бюллетень Посольства Союзной Республики Югославии. М.: 1999. 26 мая. № 84. Цит. по: Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 г. и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. С. 167.

11. Клименко З.В. Парламентские выборы в Автономном крае Косово и Метохия (СРЮ) и перспективы югославского государства // Югославянская история в новое и новейшее время. Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В.Г. Карасева (1922–1991). М., 2002. С. 241–248.

THE ALBANIAN FACTOR AND THE KOSOVO CRISIS IN THE HISTORY OF YUGOSLAVIA (ON THE NEW PUBLICATION OF SOURCES)

Z.V. Klimenko

The paper deals with an important publication of sources on the history of the Albanian factor in the Yugoslav crisis and its Kosovo stage. The historical roots of Serbian-Albanian contradictions, Kosovo's status in the Yugoslav state during various periods its history, aggravation of the Albanian question in the 1980s, the reasons of its transformation into armed conflicts are researched. The author also considers the role of the external factor in the settlement of the Serbian-Albanian conflict and Russia's participation in this process.

Keywords: Kosovo, Yugoslav crisis, self-determination, independence, conflict, SFRY, Serbs, Albanians, terrorism, international mediation.

References

1. Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej Jugoslavii. Dokumenty. T. 1 (1878–1997 gg.) / Otiv. red. E.Yu. Gus'kova. M.: Indrik, 2006. 312 s.
2. Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej Jugoslavii. Dokumenty. T. 2 (1998–1999 gg.) / Otiv. red. E.Yu. Gus'kova. M.: Indrik, 2007. 384 s.
3. Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej Jugoslavii. Dokumenty. T. 3 (2000–2005 gg.) / Otiv. red. E.Yu. Gus'kova. M.: Indrik, 2008. 374 s.
4. Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej Jugoslavii. Dokumenty. T. 4 (2006–2010 gg.) / Otiv. red. E.Yu. Gus'kova. M.: Indrik, 2011. 512 s.
5. Filimonova A.I. Rec. na: Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej Jugoslavii: Dokumenty: V 3 t. M.: Indrik, 2006–2008 // Vestnik RGNF. 2009.

№ 4. S. 267–269.

6. Dovgyallo M. Rec. na kn.: Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej Jugoslavii: Dokumenty: V 4 t. M.: Indrik, 2006–2011 // Rossijskie i slavyanskije issledovaniya: Nauch. sb. Vyp. 7. Minsk: BGU, 2012. S. 328–329.

7. Istina o zhertvah boev v derevne Rachak (soobshchenie TANYuG) // Serbiya v mire. Fevral' 1999. S. 45.

8. Gus'kova E.Yu. Agressiya NATO protiv Jugoslavii v 1999 godu i process mirnogo uregulirovaniya. M.: Indrik, 2013.

9. Yugoslaviya na poroge 2000 goda: Dokumenty, fakty, svidetel'stva, mneniya. M.: RIA «Novosti», 1999. Cit. po: Gus'kova E.Yu. Predislovie // Albanskij faktor v razvitii krizisa na territorii byvshej Jugoslavii. Dokumenty. T. 2 (1998–1999 gg.) / Otiv. red. E.Yu. Gus'kova. M.: Indrik, 2007. S. 36.

10. Informacionnyj byulleten' Posol'stva Soyuznoj Respubliki Yugoslavii. M.: 1999. 26 maya. № 84. Cit. po: Gus'kova E.Yu. Agressiya NATO protiv Yugoslavii v 1999 g. i process mirnogo uregulirovaniya. M.: Indrik, 2013. S. 167.

11. Klimenko Z.V. Parlamentskie vybory v Avto-

nomnom krae Kosovo i Metohiya (SRYu) i perspektivy yugoslavskogo gosudarstva // Yugoslavyanskaya istoriya v novoe i novejshee vremya. Materialy nauchnyh chtenij, posvyashchennyh 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.G. Karaseva (1922–1991). M., 2002. S. 241–248.